

УДК 398.831

Личные песни тундровых ненцев Таймыра

Добжанская Оксана Эдуардовна

Доктор искусствоведения,
профессор кафедры искусствоведения,
Арктический государственный институт культуры и искусств,
677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Орджоникидзе, 4;
e-mail: dobzhanskaya@list.ru

Аннотация

Цель. Целью статьи является общая характеристика устойчивого жанра ненецкого музыкального фольклора – личных песен *сё* (*шё*). Напев личной песни сочинялся мужчиной или женщиной по достижении брачного возраста и являлся неизменным на протяжении всей жизни певца. Текст импровизировался в конкретной ситуации исполнения, отражая события жизни поющего и его настроение. **Методология.** В основе лежат методы сбора и обработки музыкального фольклора (статья написана на материалах полевых исследований, собранных автором в течение 1990-2000 годов, а также материалах других авторов). **Результаты.** Личные песни встречаются у таймырских ненцев повсеместно. Их исполняют везде, где живут ненцы-оленьеводы, рыбаки, а также оседлые жители поселков. Так как личная песня создается (сочиняется) человеком для себя по достижении совершеннолетия, наличие личной песни символизирует статус взрослого, самостоятельного человека. В результате анализа образцов жанра личных песен были выявлены доминирующие типы содержания, звуковысотные структуры, особенности стихосложения. **Заключение.** Личные песни таймырских ненцев пока сохраняются (в основном в виде жанра хмельных песен), и регион является перспективным для исследования данного жанра. Поскольку репертуар хорошего певца может включать все личные песни известных ему людей прошлого, этот жанр можно рассматривать как своего рода память этнической культуры. Несмотря на то, что жанр имеет достаточно хорошую сохранность, опубликованы тексты на ненецком и русском языках, существуют нотные записи личных песен, в последние годы наблюдается тенденция замещения личных песен хмельными (*ябе сё*).

Для цитирования в научных исследованиях

Добжанская О.Э. Личные песни тундровых ненцев Таймыра // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 2В. С. 565-575.

Ключевые слова

Коренные малочисленные народы, Север, ненцы, песня, личная песня, хмельная песня, песенная импровизация.

Введение

Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район является самым многонациональным из всех северных территориальных образований России (из 26 малочисленных народов Севера пять проживают здесь). По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, численность коренных народов на Таймыре такова: долганы – 5393 человек, ненцы – 3494 человек, нганасаны – 747 человек, эвенки – 266 человек, энцы – 204 человек. Уникальна культура таймырских ненцев, самого восточного ареала тундровых ненцев-оленьеводов. На Таймыре ненцы компактно проживают в поселках Носок и Тухард сельского поселения Караул, семьи оленеводов кочуют в носковской и тухардской тундрах.

Общая характеристика жанра личных песен

В музыкальном фольклоре таймырских ненцев, как и у других диалектных групп ненцев, личные песни называются термином *сё (шё)* – «горло», «голос», «песня» [Терещенко, 1965, 551]. Необходимо акцентировать, что термин *сё (шё)* относится именно к напеву, сохраняющемуся человеком на протяжении всей жизни (текст же личной песни имеет импровизационную природу и может изменяться в зависимости от разных факторов – эмоционального состояния певца, условий исполнения и т. д.).

Кроме личных песен *сё (шё)*, существуют хмельные (застольные) песни *ябе сё (ябе шё)* [Там же, 821]. Они широко распространились во второй половине XX века. Вобрав в себя содержание и зачастую напевы личных песен, хмельные песни стали перенимать функции личных песен, а иногда и замещать личные песни. Однако о вытеснении жанра личных песен, конечно, говорить не следует. Часто хмельная песня является аналогом личной песни человека, спетой в состоянии опьянения, поэтому мы рассматривается хмельные песни как разновидность жанра личных песен.

Личные песни бытуют у таймырских ненцев повсеместно. Их исполняют везде, где живут ненцы-оленьеводы, рыбаки, а также оседлые жители поселков. Личная песня создается (сочиняется) человеком для себя по достижении совершеннолетия, то есть наличие личной песни символизирует статус взрослого, самостоятельного человека. Издавна у ненцев существовало отношение к личной песне как к «душе» человека («песня – душа ненца», – пишет Т. Лар), поэтому существовали определенные запреты и требования к исполнению. Таймырский журналист Р.П. Яптунэ пишет: «Личные песни в присутствии автора не положено петь кому-нибудь другому, а также без его согласия записывать на магнитную ленту,

придавать широкой огласке или делать видеозапись. Это связано с тем, что в своей личной песне человек как бы самому себе раскрывает тайны своей души, сокровенные мысли. Нарушение всех этих запретов может понести за собой неприятные последствия, скандалы, ссоры между людьми» [Ненянг, 2006, 66]. Личные песни умерших людей нежелательно исполнять без согласия их родственников (за исключением тех песен, которые стали широко известными фольклорными произведениями).

Интересным дополнением к таймырским материалам являются сведения, полученные финским исследователем Я. Ниemi от исполнительницы личных песен М.М. Лапцуй, которая считает, что личная песня позволяет помнить и любить родственника в своих мыслях. Личную песню М.М. Лапцуй рассматривает как путь раскрытия внутренней сущности человека, поэтому нельзя допускать искажений ритма, мелодики, текста, комментариев и т. д. [Niemi, 2004]

Исполнителем своей личной песни может быть взрослый человек любого возраста (как молодой человек, так и глубокий старик), так как в этом жанре не существует специальных требований к исполнителю, нет исполнительской специализации. Личные песни всегда исполняются сольно, без сопровождения инструмента. Я. Ниemi пишет, что сольное одностопное пение без сопровождения инструмента является фундаментальной чертой вокального стиля ненецкого необрядового фольклора [Niemi, 1998].

Песни звучат в бытовой среде: в чуме или в балкэ (типы кочевых жилищ оленеводов), в деревенском доме и т. д. «Едет ли ненец на быстрой, как ветер, оленьей упряжке по тундровой дороге, или, сидя в чуме, чинит, вяжет рыболовную сеть, либо мастерит из кости ли, дерева ли наконечник для хоря, пряжку для упряжи – он поет. Поет он, оставшись наедине, поет в кругу друзей. Женщина-мастерица, вырезая и сшивая причудливые орнаменты из оленьего камуса, поет в тиши чума» [Ненянг, 1996, кн. 2, 48]. Зачастую личная песня не предназначена для слушания другими людьми: «Часто во взрослой личной песне человек выдает свои секреты, личные тайны» [Там же].

Исполнение личной песни не обставляется специальными атрибутами, исполнение и слушание личных песен не требуют обладания специальными знаниями или навыками, чтобы понимать и передавать их содержание. Однако есть некоторые ограничения на исполнение личных песен ближайших родственников. М.М. Лапцуй говорит, что существует запрет на исполнение песен ближайших (кровных) родственников, к которым относятся родители, родные сестры и братья. На исполнение песен более далеких родственников и соседей запрета не существует. В частности, М.М. Лапцуй отказалась исполнить личную песню отца, сославшись на то, что не может произносить его имя после его смерти (хотя, как признает далее М.М. Лапцуй, личные песни содержат не подлинные имена людей, а их прозвища *перрабс*), песню бабушки исполнила фрагментарно. Для характеристики личных песен соседей в исследовании используется понятие родства, принятое в кочевых ненецких стойбищах («родственники по очагу») [Niemi, 2004].

Необходимо упомянуть о хмельных песнях *ябе шё*, которые во второй половине XX века стали замещать либо даже вытеснять личные песни. Таймырский тележурналист Р.П. Яптунэ, которая сама является знатоком и исполнителем ненецких песен разных жанров, точно характеризует современные ситуации исполнения личной песни: «Личные песни в основном исполняются авторами вслух в состоянии опьянения, поэтому их еще называют хмельными песнями» [Ненянг, 2006, 65]. Тем не менее нам не кажется правильным отождествлять эти жанры, так как между ними есть существенная разница в ситуации исполнения. Если личная песня поется в дороге, за шитьем, за работой, то хмельные песни *ябе шё* являются, по сути, застольными и поются в ситуации опьянения (как в кругу друзей, так и наедине с собой).

Личные песни могут быть разной протяженности, так как их длина не регламентируется и всегда зависит от настроения поющего и ситуации исполнения. Иногда наедине с собой (выполняя работу или в дороге) певец может достаточно длительное время напевать свою песню: «Ее смысл и мелодия ... способны укоротить длинную монотонную дорогу во время езды на оленях, на лодке или во время пешего пути» [Там же, 66]. Однако в ситуации застольного общения личная песня может быть исполнена для других людей в коротком виде. На этот факт указывает Р.П. Яптунэ, называя личные песни «короткими».

Поэтические тексты имеют самое разнообразное содержание. Темой мужских личных песен часто являются трудовая деятельность (удача на охоте, управление упряжкой, восхваление оленей), отношения в семье (похвала жене-мастерице, хозяйке). Для женских песен типичны мотивы любви, семьи и детей, отношений с мужем, воспоминаний о молодости. «Поет она на гулянье, в дороге, поет о том, что ей дорого, о чем она втайне мечтает, поет о себе, о близких ей людях. Девушка поет о своей любви, мать – о детях, жена – о муже. Охотник рассказывает в песне о своих удачах, удали, и о том, какой он храбрый, как умеет владеть упряжкой. Мужчина непременно поет о своей жене, что ждет его дома, говорит, что она самая красивая, самая лучшая из женщин. Часто... человек невольно выдает свои секреты, личные тайны» [Ненянг, 1996, кн. 2, 48]. Название, под которым песня становится известной среди ненцев, дается по имени ее автора-сочинителя: Песня Осяко Нгаседэй, Песня Алтосавы Тэседо, Песня Семена Антоновича Ненянг и т. д.

Сюжетно-тематическое разнообразие личных песен

Одним из часто встречающихся сюжетных мотивов является характеристика родовой принадлежности, семейного и имущественного положения поющего:

*Ѓоблэй мантанивэй, Не богаты мы,
Тэсирэй мантанивэй. семья Тэседо.
Хоңгант' тэрую' ей Ходили в заплатках,*

Няхар' ю тэру'ей впроголодь жили.
 Ервэй' ниим ңаңэй И оленей у нас
 Няхар' ю тыру' ей всего тридцать голов.
 Ҙавна' хэй' вантов Так и живем,
 Тэсь' ей манта' нивэй, безбедно, небогато.
 Нея" ей коя' ей. А я пою, что живу хорошо¹.

Женщины часто поют о своей нелегкой судьбе, о постигших их несчастьях – смерти близких людей, неверности мужа:

Нюкцяни нися' Рано умер мой муж,
 Паридена Тэасьдами, Черноглазый мой Тэседо,
 Сидни хаесь', не виновата я
 Небой похо'на, ...
 Пыда яңгумась. В его смерти².

Очень важное место в женских песнях занимает тема материнства, которая проявляется в разных аспектах: как гордость за многочисленное потомство, воспоминания о трудностях, сопутствовавших воспитанию детей, и т. д.

Сидантетэй' небев, Я мать восьмерых
 Сидантетэй Ҙадертэй. Надеров, Наркане Ярой.
 Нюдев толабасей, Горжусь, что у меня
 Сидантетэй небя, Восемь невесток.
 Ҙадерот небя, Вот и все,
 Ҙарка не Ярой. О чем я хотела спеть, друзья³.

Особенно важна для женских личных песен тема шитья, мастерского изготовления красивой и добротной одежды для всей семьи. Мастерница гордится не только сшитой ею одеждой, но и собою:

«Кавасак» ниня Как-то ехала я,
 Мань миңадамсь, На катере «Кавасаки».
 Ной мадавым', На мне была надета
 Мадывы' панэм, Нарядная суконная парка⁴.
 Мань мэңадамсь.

Зачастую по контрасту с описанием тяжелых условий жизни в мужских и женских личных песнях звучит оптимистический мотив восхваления собственного труда, гордости за свое нынешнее положение. В таких сюжетах ярко проявляются важные для ненецкого характера черты жизнелюбия и трудолюбия, стойкости, готовности с достоинством воспринимать жизненные трудности:

1 Песня Алтосавы Тэседо [Ненянг, 2006, 71-72].
 2 Песня Анны Няровны Тэседо [Там же, 95-96].
 3 Из Песни Неко Ярой [Там же, 111-112].
 4 Песня Некучи Яптунэ [Там же, 124-125].

Ене' не ламдо' не, *Пусть я ростом мала,*
Ене' Садо' ей, *Средняя из сестер Садай,*
Тарем' хэбэй' наней, *Пусть я плохо*
Енэй Вэнговм *С мужем живу.*
Нивэй пилю' цятов. *Зато я сама*
Сиднтет' тэй нисевм. *Зарабатываю себе на еду,*
Нивэй пилю' цятов. *И на одежду тоже.*
Нуда' ней сэдвэй, *Любой наденет шитую мною вещь⁵.*
Нцаңэй мантанивэй, *Хоть я сын несчастного*
Сюдбянта нэңэй, *своего отца,*
Тадебянта' нюңэй. *Отца, который был шаманом. Живу не пропадаю.*
Самбляңгэй яндоми'
ңэй, *Люблю промышлять, ездить по просторам тундры,*
Хубта ями' ей юңгов. *По берегам Енисея.*
Хибя' тэвриңгуов, *Уж как запрягу я своих пятерых собак –*
Сими' тэвриңгов? *Кто за мной угонится?⁶*

Рассказы о мужской удали, силе, удачливости звучат в личных песнях мужчин. Иногда эти мотивы усугубляются ситуацией застолья и превращаются в безудержное самовосхваление, как в песне Мысы Ядне [Ненянг, 2006, 104-105].

Иногда в личной песне женщина или мужчина поет о своих сокровенных тайнах, потаенных желаниях или надеждах. Такие песни слагались, когда человек нахо дился наедине с собой, однако в ситуации опьянения могли быть исполнены и в присутствии других людей. Примером является Песня Евдокии Ямкиной [Ненянг, 2006, 85-86].

Р.П. Яптунэ выражает свое восхищение поэтическим миром личных песен: «Это огромный национальный пласт культуры ненецкого народа, ее основа, суть, плоть и кровь. В этих песнях заложено особое видение окружающей среды каждым человеком, его поэтического осмысления и преобразования в духе бережно охраняемых с древних времен идеалов красоты, добра и гармонии. В личных песнях заложена история народа во всей ее самобытности. Передаются они из уст в уста еще с древних времен. Личные песни представляют собой мир, наполненный редчайшей музыкой, лиризмом и неповторимыми образными выражениями и речевыми оборотами...» [Там же, 65]. К сожалению, филологическое изучение поэтики личных песен таймырских ненцев с точки зрения литературоведения пока не производилось. Тексты личных песен таймырских ненцев на ненецком языке опубликованы, помимо указанных источников, в сборнике «Фольклор народов Таймыра» [Лабанаускас, 1992, вып. 2], поэтические переводы на русский язык выполнила А. Федорова [Ненянг, 1988].

5 Песня Садай Емоне [Там же, 108-109].

6 Песня Дмитрия Горлашкина [Ненянг, 2006, 99-100].

Стилевые особенности личных песен

Лингвистическое изучение структуры ненецкого песенного стиха произвел Е.А. Хелимский. Он выявил шестисложную основу в лирических и эпических песнях и указал на важное значение для формирования метра вставных слогов и распевов: «...каждая строка поющего текста «подравнивается» и приобретает четкий метрический рисунок за счет вставки элементов-наполнителей (отдельных звуков и целых слогов с чисто ритмико-метрической функцией, без какой бы то ни было лексической или грамматической значимости)» [Хелимский, 1989, 223]. Поэтому изучение напевов личных песен является важным с точки зрения связи с поэтическим текстом.

Напевы личных песен таймырских ненцев в виде нотных текстов пока опубликованы в небольшом количестве: в книгах финского музыковеда Яркко Ниemi [Niemi, 1998; Niemi, 1999; Niemi, 2004], в сборнике Л.П. Ненянг «Ненецкие песни» [Ненянг, 1985], в статьях музыковедов [Гомон, 1980; Добжанская, Григоровских, 1993; Скворцова, 1997; Скворцова, 2001]. В звучащем виде эти напевы представлены на изданных в Дудинке районными учреждениями культуры компакт-дисках.

В книге Я. Ниemi «The Nenets songs: a structural analysis of text and melody» [Niemi, 1998] представлены 16 нотных записей песен в жанре *ябе шё* (хмельные песни взрослых людей). Особая ценность нотных текстов этой научной публикации представляется в том, что в них со скрупулезной точностью исследована реализация в мелодической линии выявленной лингвистами 6-сложной стиховой основы.

Ценность напевов личных песен состоит в том, что каждый из этих напевов единичен и является своего рода «музыкальной проекцией» личности человека. Поскольку каждый человек, вступивший во взрослый возраст, сам для себя сочиняет мелодию, можно было бы предположить, что сколько существует людей – столько и мелодий. На материале ямальских ненцев Я. Ниemi в работе "Network of songs (individual songs of the Ob' Gulf Nenets: music and local history as sung by Maria Maksimovna Lapsuj)⁷" через родословное древо исполнительницы показывает связь напевов личных песен с конкретными людьми, которым они принадлежали. В книге приводится весь репертуар личных песен, построенный подобно родословному древу, с ветвями близких и дальних родственников, а также соседей [Niemi, 2004]. Хотя на материале таймырских ненцев подобное исследование проделано не было, учитывая то обстоятельство, что «для системы лирических жанров диалектные и другие различия не имеют существенного значения» [Скворцова, 2001, 55], мы можем привести некоторые данные Я. Ниemi и экстраполировать их на личные песни таймырских ненцев.

Вслед за музыковедами Н.М. Скворцовой и А.Г. Гомон укажем на преобладание двух основных типов структурной организации мелодии в личных песнях – вариантного и фор-

7 «Сеть песен. Личные песни ненцев Обской губы: музыка и локальная история, пропетая Марией Максимовной Лапцуй».

мульного, с некоторым преобладанием последнего типа. Как правило, напевы личных песен представляют однострочную структуру (музыкальная строка соответствует текстовой строке). Однако однообразия в напевах не наблюдается, поскольку импровизационность ритмического рисунка и тонко разработанная вокальная орнаментация мелодий позволяют исполнителю избегать точных повторов константного мелодического сегмента.

Диапазон мелодики личных песен довольно широк. Основу мелодии, как правило, составляют двух- или трехзвучные звукоряды в диапазоне кварты-квинты. При помощи орнаментальных распевов диапазон мелодий расширяется до октавы и более (мелодику можно отнести к контрастно-регистровой, по терминологии Э.Е. Алексеева). В таких контрастно-регистровых мелодиях противопоставление используемых певцом вокальных тембров играет важную роль.

Об особых тембровых свойствах и других, не передаваемых нотной записью особенностях исполнения пишет Р.П. Яптунэ: «С помощью своеобразных красок голоса, интонации и отдельных возгласов, а также актерского исполнения и мимики, разных движений исполняющий передает весь свой внутренний мир, духовный настрой» [Ненянг, 2006, 65].

Современное состояние жанра

Личная песня в прошлом была у каждого человека, но сейчас вследствие изменения фольклорной среды ситуация стала иной: например, у живущих в городе или поселке молодых ненцев нет необходимости создавать личные песни. «В настоящее время молодежь уже редко когда сочиняет личные песни. И поэтому истинных мастеров этого устного народного творчества остались единицы», – пишет Р.П. Яптунэ [Там же, 66]. Отмечая постепенный упадок жанра личных песен в современной культуре ненцев на многих территориях, Я. Ниemi называет Ямал и Гыданский полуостров в качестве мест, где традиция личных песен сохраняется, так как прежним остается кочевой образ жизни обитателей тундры.

Заключение

Таймырская тундра – это место жизни кочевых ненцев-оленоводов, а также оседлых по берегам протоков Енисея рыбаков, которые сохраняют традиции в своем быту и культуре. Поэтому личные песни таймырских ненцев пока сохраняются (в основном в виде жанра хмельных песен), и регион является перспективным для исследования данного жанра. Поскольку репертуар хорошего певца может включать все личные песни окружающих его людей прошлого, этот жанр можно рассматривать как своего рода память этнической культуры. В городе Дудинке среди исполнителей личных песен таймырских ненцев известны Раиса Пехедомовна Яптунэ, Роза Янковна Яптунэ, Владимир Эйнович Сигуней, Анна Тачивна Кашина и др.

Библиография

1. Гомон А.Г. О некоторых особенностях традиционных ненецких импровизаций // Финно-угорский музыкальный фольклор и взаимосвязи с соседними культурами. Таллинн: Ээсти раамат, 1980. С. 205-211.
2. Добжанская О.Э., Григоровских С.В. Музыкальный фольклор енисейских ненцев и энцев // Материалы международной научной конференции «Языки, культура и будущее народов Арктики». Якутск: ПолиГраф, 1993. Ч. 2. С. 49-50.
3. Лабанаускас К.И. (сост.) Фольклор народов Таймыра (ненецкий фольклор). Дудинка, 1992. Вып. 2. 54 с.
4. Ненянг Л.П. Ненецкие песни. Красноярск, 1985. 32 с.
5. Ненянг Л.П. Песни над белым безмолвием: взрослые личные и детские песни-нюкубц таймырских ненцев на русском и ненецком языках. Красноярск: КП Плюс, 2006. 152 с.
6. Ненянг Л.П. Пою о тундре: ненецкие песни. Красноярск: Книжное издательство, 1988. 63 с.
7. Ненянг Л.П. Фольклор таймырских ненцев. М.: Институт национальных проблем образования, 1996. 172 с.
8. Скворцова Н.М. Ненцы // Музыкальная культура Сибири. Традиционная культура коренных народов Сибири. Новосибирск: Новосибирская государственная консерватория, 1997. С. 62-102.
9. Скворцова Н.М. О музыке традиционных ненецких песен // Фольклор ненцев. Новосибирск: Наука, 2001. С. 50-86.
10. Niemi J. Network of songs (individual songs of the Ob' Gulf Nenets: music and local history as sung by Maria Maksimovna Lapsuj). Helsinki: Soci ete Finno-Ougrienne, 2004. 201 p.
11. Niemi J. Songs of the Yenisey nenets performed by Lyubov' Prokop'yevna Nenyang-Komarova. Tampere: Tutkivi 20, 1999. 150 p.
12. Niemi J. The Nenets songs: a structural analysis of text and melody. Tampere: University of Tampere, 1998. 226 p.

Personal songs of tundra Nenets of Taimyr

Oksana E. Dobzhanskaya

Doctor of Arts, Professor,

Department of Arts,

Arctic State Institute of Culture and Arts,

677027, 4, Ordzhonikidze st., Yakutsk, Russian Federation;

e-mail: dobzhanskaya@list.ru

Abstract

The purpose of the article is a general characteristic of the sustainable genre of Nenets musical folklore, personal songs of sho (shyo). The personal song was composed by a man or a woman after reaching the age of marriage and was unchanged throughout the life of the singer. The text improvised in a specific situation of execution, reflecting the events of the life of the singer and his mood. The basis is the methods of collecting and processing musical folklore. Personal songs are found in Taimyr Nenets everywhere. They are performed everywhere, where the Nenets-reindeer breeders, fishermen, and also settled inhabitants of settlements live. Since a personal song is created (composed) by a person for himself upon reaching adulthood, the presence of a personal song symbolizes the status of an adult, independent person. As a result of the analysis of samples of the genre of personal songs, the dominant types of content, sound-structure, and versification were revealed. The personal songs of the Taimyr Nenets are still preserved and the region is promising for exploring this genre. Since the repertoire of a good singer can include all the personal songs of the people of the past, this genre can be regarded as a kind of memory of ethnic culture.

For citation

Dobzhanskaya O.E. (2017) Lichnye pesni tundrovykh nentsev Taimyra [Personal songs of tundra Nenets of Taimyr]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (2B), pp. 565-575.

Keywords

Indigenous small peoples, North, Nenets, song, personal song, drunken song, song improvisation.

References

1. Dobzhanskaya O.E., Grigorovskikh S.V. (1993) Muzykal'nyi fol'klor eniseiskikh nentsev i entsev [Musical folklore of the Yenisei Nenets and Enets]. In: *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Yazyki, kul'tura i budushchee narodov Arktiki"* [Materials of the International Scientific Conference "Languages, Culture and the Future of the Peoples of the Arctic"]. Yakutsk: PoliGraf Publ.
2. Gomon A.G. (1980) O nekotorykh osobennostyakh traditsionnykh nenetskikh improvizatsii [About some features of traditional Nenets improvisations]. In: *Finno-ugorskii muzykal'nyi fol'klor i vzaimosvyazi s sosednimi kul'turami* [Finno-Ugric musical folklore and interrelations with neighboring cultures]. Tallinn: Eesti raamat Publ.
3. Labanauskas K.I. (ed.) (1992) *Fol'klor narodov Taimyra (nenetskii fol'klor)* [Folklore of the Taimyr peoples (Nenets folklore)]. Dudinka.

4. Nenyang L.P. (1985) *Nenetskie pesni* [Nenets songs]. Krasnoyarsk.
5. Nenyang L.P. (2006) *Pesni nad belym bezmolviem: vzroslye lichnye i detskie pesni-nyukubts taimyrskikh nentsev na russkom i nenetskom yazykakh* [Songs over white silence: adult personal and children's songs of Taimyr Nenets in Russian and Nenets languages]. Krasnoyarsk: KP Plyus Publ.
6. Nenyang L.P. (1988) *Poyu o tundre: nenetskie pesni* [I sing about the tundra: Nenets songs]. Krasnoyarsk: Knizhnoe izdatel'stvo Publ.
7. Nenyang L.P. (1996) *Fol'klor taimyrskikh nentsev* [Folklore of the Taimyr Nenets]. Moscow: Institute of National Problems of Education.
8. Niemi J. (2004) *Network of songs (individual songs of the Ob' Gulf Nenets: music and local history as sung by Maria Maksimovna Lapsuj)*. Helsinki: Soci  t   Finno-Ougrienne.
9. Niemi J. (1999) *Songs of the Yenisey nenets performed by Lyubov' Prokop'yevna Nenyang-Komarova*. Tampere: Tutkivi Publ.
10. Niemi J. (1998) *The Nenets songs: a structural analysis of text and melody*. Tampere: University of Tampere.
11. Skvortsova N.M. (1997) Nentsy [The Nenets]. In: *Muzykal'naya kul'tura Sibiri. Traditsionnaya kul'tura korennykh narodov Sibiri* [Music culture of Siberia. Traditional culture of indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk: NSC.
12. Skvortsova N.M. (2001) O muzyke traditsionnykh nenetskikh pesen [On the music of traditional Nenets songs]. In: *Fol'klor nentsev* [The Nenets folklore]. Novosibirsk: Nauka Publ.